

Международная банковская реформа Базель-3 и российские реалии

*Н.С. Зиядуллаев,
В.В. Кургузов,
П.П. Кравченко,
Ю.С. Кибардина*

УДК 339.71
ББК 65.262.1
М - 431

Международный Базельский комитет по банковскому надзору, контролирующий международные банковские операции и предоставляющий краткосрочные кредиты центральным банкам, принял в конце 2010 г. на саммите «двадцатки» ведущих государств мира в Сеуле третью по счету редакцию Международных правил банковского регулирования и международных расчетов, известную как «Базель-3»¹, переход к которым продлится до 2019 г. Такой длительный срок перехода на новые стандарты оставляет массу возможностей для дестабилизации мировой банковской системы, которая может подвергнуться новым шокам, прежде чем структура их балансов изменится в положительную сторону.

Что имитирует эта международная банковская реформа, и что на самом деле преобразует в банковском деле в целом, и в российской банковской системе, в частности?

Созданный в 1974 г. управляющими центральными банками стран «группы десяти» Базельский комитет по банковскому надзору служит решению проблем устойчивости банковских систем путем выработки стандартов в области банковского надзора на основе сближения национальных подходов к регулированию банковской деятельности. Основным документом Базельского комитета – «Основополагающие принципы эффективного банковского надзора» («Базельские принципы»), изданный еще в 1997 г., основываясь как на научных достижениях, так и на опыте индустриально развитых стран, является кратким изложением основ банковского регулирования и надзора. Эти принципы

носят всеобъемлющий характер и предусматривают свод рекомендаций по лицензированию банковской деятельности, созданию системы критериев по определению достаточности банковского капитала, формированию резервов на возможные потери по ссудам, ведению бухгалтерии банков по международным стандартам.

Однако конкретные пути применения этих стандартов должны учитывать национальные особенности. Каждая страна вправе решать, в какой мере она может применять эти стандарты для минимизации рисков, преобладающих на ее собственном рынке. Более того, надзорные органы должны быть готовы к периодической переоценке своей практики в свете новых тенденций и явлений, что предполагает наличие достаточно гибкой законодательной базы.

Недавний мировой финансовый кризис выявил необходимость доработки международных стандартов деятельности банков, поскольку пруденциальные стандарты оказались неспособными предотвратить его. В меньшей степени подверглись потрясениям те банки, которые дополняли стандартные подходы собственными моделями и независимыми оценками сторонних инвесторов. Некоторые банки использовали также инструменты стресс-тестирования и анализа для определения влияния, которое могут оказать на их деятельность резкие изменения цен или необходимость принятия на свой баланс забалансовых активов. Что же касается регуляторов, то они хоть и отмечали недостаточную степень защищенности финансового сектора в условиях глобализации, но предпочитали не предпринимать никаких

мер, потому что переоценивали возможности своих финансовых систем к саморегулированию уровня рисков и надежность оценок рейтинговых агентств. Регуляторные требования способствовали росту обязательств, лежащих за рамками регулирования, повышенному принятию банками рисков и слабому управлению риском ликвидности.

Ситуация на мировых финансовых рынках в очередной раз продемонстрировала тот факт, что банковский кризис не может оставаться в рамках отдельно взятой страны – кризисы имеют интернациональный характер, а значит, весьма актуальна потребность в создании глобальной системы безопасности, основанной на соблюдении большинством стран мира единых международных стандартов банковского регулирования и надзора.

Проблемы современной мировой экономики во многом связаны с её финансовой составляющей. Доля финансового сектора в совокупной прибыли корпораций слишком велика, и ее опережающий рост был вызван абсолютно объективным обстоятельством: очень высокая стоимость кредита в начале 80-х годов позволяла наращивать совокупный долг (и домохозяйств, и корпораций, и государств) без особого роста текущей стоимости его обслуживания. Сегодня этот механизм выработал свой ресурс, а это значит, что поддерживать спрос и весь реальный сектор на существующем уровне просто невозможно. Нынешний масштаб финансового сектора при фиксированном реальном уже становится запредельным: он неминуемо должен начать сокращаться, причем достаточно существенно (относительная доля финансового сектора в экономике за последние 30 лет выросла в разы). Но при этом начнет сокращаться и сам реальный сектор – причем его падение будет тоже существенным, по разным оценкам, от 1,5 до 3 раз. Это означает, что финансовый сектор сократится много сильнее, чем экономика в целом, то есть как минимум в 3, а то и в 5–6 раз и подавляющее число банков не смогут исполнить новые Базельские требования. К тому моменту, когда эти требования должны будут начать действовать в полном объеме, современной банковской системы просто не будет².

Финансовые власти мира озабочены сегодня разработкой мер по устранению кризиса, например, стандартами обеспечения ликвидно-

сти в дополнение к Базелю-2, доработкой других его позиций. Одна из целей – это повышение стабильности банковской системы и создание равных условий конкуренции.

Современный этап развития финансово-банковского сектора мировой экономики характеризуется значительными качественными изменениями в деятельности банков и финансовых организаций, причем наиболее значительные изменения касаются именно международной его составляющей. Возможность свободного доступа на мировые денежно-финансовые рынки, а также либерализация международных экономических отношений и сближение банковского законодательства различных стран позволило банкам вывести международную деятельность на качественно новый уровень.

Финансовая глобализация меняет свои формы, механизмы реализации и проявления, оставаясь постоянной составляющей мировых экономических процессов. Наиболее существенные проявления финансовой глобализации нашла в развитии банковского сектора. Наряду с крупнейшими транснациональными компаниями (ТНК) все более определяющую роль в мировой экономике стали играть транснациональные банки (ТНБ).

Полномасштабное введение Соглашения предполагает создание чувствительной к рискам системы взвешенного расчета капитала, основанной на количественных оценках рисков, произведенных самими банками, и на мотивации их к проведению осмотрительной банковской деятельности. Это понимают и банки, и надзорные органы. Поэтому ни одна страна, в т.ч. Россия, не изменила своих намерений по переходу к Базелю-3.

Основные положения Базеля-3

Базель-3 представляет собой симбиоз передовых способов оценки рисков (кредитного, рыночного и операционного) и создания соответствующего капитала, содержательного надзора и рыночной дисциплины. Только совокупность этих трех «столпов» можно назвать риск-ориентированным надзором, который, по замыслу Базельского комитета по банковскому надзору, будет в состоянии обеспечить финансовую стабильность. Это – новая парадигма банковского надзора, распространяющаяся на всю финансовую систему.

Основным положением Базеля-3 является ужесточение требований к форме капитала первого уровня, который включает только обыкновенные акции и нераспределенную прибыль. Капитал первого уровня должен быть увеличен с нынешних (требования Базеля-2) 4 до 6% активов, взвешенных по риску. Акционерный капитал вместе с нераспределенной прибылью должен быть также увеличен — с 2% активов, взвешенных по риску, до 4,5%. К банкам будут предъявлены требования по созданию запасов капитала сверх регулятивного минимума и осуществлен переход к формированию резервов на возможные потери на основе модели ожидаемых, а не понесенных потерь. Предлагается ввести минимальный показатель ликвидности, позволяющий оценивать, располагает ли банк возможностями продолжать деятельность в течение ближайших 30 дней, а также показатель долгосрочной ликвидности /один год/.

Устанавливаются повышенные нормы на резервный и стабилизационный капитал, который должен иметь каждый банк. Вводятся два специальных буфера капитала — резервный и антициклический. Резервный должен составлять по 2,5% активов. Антициклический буферный капитал вводится на случай перегрева экономики в периоды кредитного бума и может составлять от 0 до 2,5%.

Финансовые институты обязаны ограничить

выплаты бонусов и дивидендов, пока не будут выполнены требования по формированию буферных капиталов. Дополнительные инструменты, прежде включавшиеся в расчет достаточности капитала — отложенные налоги, инвестиции в финансовые институты и т.п. будут также плавно выводиться из расчета достаточности капитала.

Требования к достаточности капитала, в частности, капитала первого уровня сейчас не такие жесткие, как изначально планировалось (сейчас этот показатель составляет 7%, причем 2,5% - это стабилизационная часть, подпадающая под национальные финансовые стандарты). Проблема со всеми этими стандартами, однако, состоит в том, что они зависят от точной оценки позиций в балансах банков, и это повод к наибольшему беспокойству. Кроме того, будет введен дополнительный показатель оценки достаточности капитала - соотношение капитала и совокупных активов /за вычетом резервов и без учета обеспечения/.

С одной стороны, предложенные в регламенте Базеля-3 требования выглядят весьма жесткими — их исполнение поставит большинство банков в непростое положение. С другой — срок, установленный для приведения положения в банках в соответствие, достаточно продолжительный, банки смогут нарастить капитал безболезненно или почти безболезненно.

Таблица 1

Минимальные требования к составу капитала и период их внедрения
(в %, к 1 января соответствующего года)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля акционерного капитала	3,5	4,0	4,5	4,5	4,5	4,5	4,5
Резервный буфер	0	0	0,625	1,25	1,875	2,5	0
Акционерный капитал + буфер	3,5	4,0	4,5	5,125	5,75	6,375	7,0
Сокращение 15-процентной подушки финансовых инструментов, сейчас входящих в расчет достаточности капитала		20	40	60	80	100	100
Коэффициент достаточности капитала	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0	8,0
Достаточность капитала + буфер	8,0	8,0	8,0	8,625	9,25	9,875	10,5

* **Источник:** Обзор Basel III and European Banking: Its Impact, How Banks Might Respond, and the Challenges of Implementation. EMEA Banking, McKinsey & Company, November 2010.

Базель 3 значительно повлияет на изменение параметров европейского банковского сектора. Основываясь на балансовых отчетах за 2010 г., европейским банкам, чтобы справиться с новыми требованиями к 2019 г., потребуется привлечь дополнительно около 1,1 триллиона евро капитала первого уровня, на 1,3 триллиона евро нарастить ресурсы краткосрочной ликвидности, и примерно на 2,3 триллиона евро – долгосрочной ликвидности – беспрецедентные задачи, которые банковская практика Европы еще не знала.

Давление на американские банки по массе будет меньшим, но похожим, хотя причины воздействия несколько иные. Оценка дефицита капитала первого уровня составит 800 млрд долл. (600 млрд евро), разрыв в краткосрочной ликвидности - 758 млрд долл. (570 млрд евро), а разрыв в долгосрочном финансировании 2,9 трлн долл. (2,2 млрд евро) при курсе 1,33 долларов США за Евро.

Потребность в дополнительном капитале доходит до 60% от стоимости всего европейского и американского капитала первого уровня, а разрыв ликвидности составляет примерно 50% от стоимости всей краткосрочных ликвидных активов. При 50-ти процентном коэффициенте нераспределенной прибыли и номинальном годовом росте баланса до 2019 г. в размере 3%, ожидается, что требования к капиталу в Европе, возрастут примерно до 1,2 трлн евро, потребности в краткосрочной ликвидности на 1,7 трлн евро, и потребности в долгосрочном финансировании до 3,4 трлн евро.

Надо полагать, что следует ожидать удорожания банковских услуг, особенно существенно понизится прибыльность банков. Ожидается, что при прочих равных условиях, Базель 3 приведет к сокращению рентабельности капитала (англ. return on equity) для среднего банка примерно на 4% в Европе и около 3% в США³.

Розничные, корпоративные и инвестиционные банковские сегменты почувствуют эти влияния каждый по-своему. Розничные банки, со своим рутинным бизнесом, очевидно, будут затронуты в наименьшей мере, хотя банковские учреждения с очень низкими коэффициентами достаточности капитала могут испытывать значительное давление, а часть из них под

этим давлением исчезнуть с рынка. Корпоративные банки будут испытывать трудности в основном при финансировании специализированных кредитных и торговых операций.

Инвестиционные банки испытают сильное влияние в ключевых областях своего бизнеса, а именно фондовых операциях и секьюритизации (хеджировании) бизнеса. Большинство банков с существенными долями на рынке капитала и торгового бизнеса, скорее всего, столкнутся с серьезными проблемами и вынуждены будут едва ли не коренным образом пересматривать свои бизнес-модели в ближайшие несколько лет. Банки уже пытаются управлять прибыльностью капитала путем сокращения издержек и корректировки цен.

Базель-3 и мировая экономика

Как в целом изменится банковский мир в результате предпринимаемых преобразований? Уже отмечалось, что за счет Базельских новаций, ожидается существенное снижение объемов собственного капитала банков (до 2019 г. в целом на 60%), в том числе в Европе на 1,1 евро, в США на 0,6 трлн евро. На 1,9 трлн евро сократятся показатели краткосрочной и 4,5 трлн евро долгосрочной ликвидности, в том числе в Европе на 1,3 евро и 2,3 трлн евро соответственно, что на фоне ожидаемого роста мировой экономики (роста по разным оценкам на 21-25%) весьма существенно. На рисунке 1 эти изменения представлены в наглядной форме. Обслужить растущую экономику с сокращающимися объемами активов, такого ни Европа, ни Америка еще не знала! Характерно, что в динамике в общем банковском капитале Европы (1,1 трлн евро) доля текущих активов будет понижаться, а доля будущих эффективных и качественных активов расти.

Специалисты считают, что пока большой бизнес не перестроится, европейский банковский сектор должен будет покрывать от 1,5 до 4% прибыльности его капитала.

Чтобы уменьшить эти потери, европейские банки будут предпринимать меры по снижению уровней различных рисков и оптимизации моделей управления, следуя матрице взаимодействий, представленной на рисунке 2.

Рисунок 1

Рисунок 2

		Улучшить модели риска	Улучшить качество данных	Улучшить процессы управления рисками	Оптимизировать учетную политику
Кредитные риски	Банковский портфель	Продолжение программ Базеля II по оптимизации активов взвешенных с учетом рисков			Объединение обеспечительных политик и других политик по рискам
	Инвестиционный портфель	<ul style="list-style-type: none"> Внедрение: Внутренняя модель риска сторон Центральные стороны 	Качество данных для оптимизации и управления корректировок	Улучшение системы отчетности (информационной системы управления) и процессов увеличения внутренней управляемости и снижения издержек	
Рыночные риски	Инвестиционный портфель	Оптимизация рыночных моделей риска: <ul style="list-style-type: none"> Возрастающая нагрузка по рискам 	<ul style="list-style-type: none"> Использование исторических рядов для оценки риска и расчета нагрузки для оценки риска Правильная сегментация для продуктов в инвестиционном портфеле 		
Секьюритизация	Банковский портфель	Оптимизация внутренних секьюритизационных моделей	<ul style="list-style-type: none"> Улучшение внешних рейтинговых источников Обеспечение всестороннего хеджирования, например, через уникальные идентификаторы 	Внедрение предварительных расчетов процессов контроля данных	<ul style="list-style-type: none"> Оптимизация торговых и инвестиционных стратегий Соответствующее формирование портфеля инвестиционного портфеля против банковского портфеля
	Инвестиционный портфель	Внедрение всесторонней модели измерения риска (против стандартного метода оценки рыночного риска)			

При этом основное внимание будет уделяться совершенствованию пятигранной стратегии комплексной оценки ключевых параметров современного бизнеса: дизайна производимых банковских продуктов; потребительского спроса, стратегии, рисков, географии, и его стоимости. Произойдут существенные изменения в спросе и предложении банковских капиталов, сдвиги в их структуре, переоценки инвестиционных рисков в стандартах финансового учета и отчетности, создании новых финансовых структур, повышении их рентабельности.

До внедрения основных положений Базеля-3, современные банки (по шагам) должны решить целые комплексы текущих вопросов, связанные с коренным совершенствованием структуры, повышением качества и снижением рисков банковских инвестиций, улучшением качества банковских заимствований и качество ликвидных активов, повышение требований к банковскому персоналу (особенно банковскому актуариату и риск-менеджменту).

Особо рассматриваются возрастающие требования к ИТ рискам и надежности работы и защиты компьютерных банковских систем. Всего регуляторами европейских банковских систем в период до 2019 г. должно быть внедрено более 250-ти новых контрольных и надзорных мероприятий, в том числе 2/3 из которых в ближайшие два-три года.

Какова цена Базеля-3?

Известно, что всякие реформы требуют жертв. Аналитические оценки (их восемь), опубликованные самими разработчиками Базеля-3 цену вопроса определяют в €45-70 млн, что по сравнению с предельными оценками в три раза меньше. При этом основные расходы планируются на разработку и внедрение методов изучения рисков, включая ИТ риски и лишь немногим более 20% на разработку и реализацию конкретных мероприятий по внедрению новых Базельских правил улучшенного контроля за качеством формирования и эффективного использования банковского капитала.

Разработчики Базеля-3 оценивают свою работу как высокоэффективную. Окажутся ли столь эффективными предложенные ими перемены?

Дать ответ на этот принципиальный вопрос сегодня никто не может. Разработчики проекта от этого вопроса тоже уклонились. Отсюда необходимость дальнейшего исследования темы. При этом последствия внедрения Базеля-3, должны оцениваться не только в целом, но и по отдельно взятым странам, в том числе и прежде всего для России.

Какой общий вывод можно сделать на основе приведенных данных? Реформы Базеля-3, как и предыдущие две, скорее имитируют адекватность вызовам злобы дня, в частности, вызовам текущего кризиса и вместе с тем реально отвечают на фактические требования упорядочивания и ужесточения форм и методов банковского контроля, без чего сама современная банковская система может рухнуть.

Многие эксперты полагают, что новые правила работы банковских институтов могут привести к значительным изменениям в финансовой системе и, как следствие, к изменению не только сферы, но и качества деятельности некоторых банков. Приведем прямые цитаты некоторых из них: «...новые правила вынудят банки обратиться к более простым схемам бизнеса, к базовым операциям. От этого могут выиграть банки, которые изначально занимались простыми банковскими операциями...» (профессор IMD Артуро Брис (Arturo Bris)); «...требования к достаточности капитала первого уровня могут дать банкам сильный стимул для изменения их бизнес-моделей. Подразумевается, что изменение бизнес-моделей должно стимулировать банки усилить дисциплину в сфере торговли внебиржевыми деривативами, в частности, стандартизировать их торговлю и осуществлять такую торговлю через централизованные структуры» (директор Федерального резервного банка Нью-Йорка Уильям Дадли).

Исследования, проведенные JP Morgan Chase, показывают, что принятие новых критериев оценки рисков в отношении банковской сферы, вполне может создать предпосылки для отказа ряда инвестиционных банковских структур от эмиссии долговых облигаций. А это означает, что банкам придется увеличивать, либо привлекать дополнительный капитал на стороне, с тем чтобы повысить свои коэффициенты достаточности. Так, британский банк «Standard Chartered» в 2010 г. провел такую эмиссию (на сумму в 5,2 млрд долларов США) и остался весьма доволен.

Переход к новым стандартам оценки рисков и банковского надзора, безусловно, требует временных и финансовых затрат. Национальные надзорные органы на основе оценки готовности банковских систем должны определить, когда и каким образом им следует ввести очередной компонент или комплекс мер, предлагаемых Соглашением. При этом надзорным органам следует трезво оценивать текущую ситуацию в финансовом секторе страны и на мировых рынках, чтобы быть готовыми использовать инструменты оценки рисков и принципы надзорной деятельности, предлагаемые Базелем-3.

Примечания:

¹ Сайт Банка Международных Расчетов (BIS) http://www.bis.org/list/basel3/page_1.htm. Материалы Базельского комитета по банковскому надзору. Банк международных расчетов. 2010.

² Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет. – М.: Экономика, 2007, с. 313.

³ Базель-3 и Европейские банки: Влияние реформ, реакция банков, проблемы реализации. ЕМЕА Banking, McKinsey & Company, November 2010

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала

Кировская область: экспортноориентированным МСП возместят часть затрат

В рамках областной целевой программы «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Кировской области» на 2010 – 2014 годы реализуется комплекс мер по содействию региональным товаропроизводителям в продвижении их продукции на межрегиональные и международные рынки.

В областном департаменте развития предпринимательства и торговли отметили, что одним из эффективных инструментов для решения этой задачи является предоставление субсидий экспортно ориентированным субъектам малого и среднего предпринимательства в виде возмещения части затрат по уплате процентов по кредитам. Размер субсидий – 50% произведённых субъектами малого и среднего предпринимательства затрат по оплате процентной ставки по кредитам; •по оплате услуг по выполнению требований законодательства РФ и (или) законодательства страны-импортера, являющихся необходимыми для экспорта товаров (работ, услуг), в том числе работ по сертификации, регистрации или другим формам подтверждения соответствия. Размер субсидии составляет 50% произведённых затрат, но не более 500 тыс. рублей на возмещение затрат, связанных с получением одного сертификата, и не более 1 млн рублей на один субъект малого или среднего предпринимательства; •по оплате участия в выставочно-ярмарочных мероприятиях за рубежом. Размер субсидии – 2/3 произведённых затрат по оплате регистрационного взноса, аренды выставочной площади и аренды дополнительного оборудования; •по регистрации и (или) правовой охране за рубежом изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации юридического лица и продукции (работ, услуг). Размер субсидии – 2/3 произведённых затрат; •по оплате услуг по разработке средств индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции (работ, услуг), в том числе фирменного наименования, товарного знака, созданию промышленного образца для товаров (работ, услуг), предназначенных для экспорта. Размер субсидии – 50 проц. произведённых затрат.

Документы от субъектов малого и среднего предпринимательства, желающих получить указанные виды государственной поддержки, принимаются по адресу: г. Киров, ул.К.Либкнехта, 69, каб.201, департамент развития предпринимательства и торговли.

Постановление правительства Кировской области от 13.12.2010 № 81/592 «О предоставлении субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, производящим и (или) реализующим товары (работы, услуги), предназначенные для экспорта» размещено на сайте правительства области, в правовой базе «КонсультантПлюс» и на портале малого и среднего предпринимательства Кировской области.

Соб. инф.